Глава 4: Я хочу пойти на праздник

Позже Гермиона и Невилл пришли вместе, чтобы поговорить с ним.

Невилл, очевидно, кое-что понял о том, как Гарри оказался перед Квирреллом.

"Я думаю, он хотел, чтобы ты пошёл. Ты же сам намекнул, что он знал о том, что ты пойдешь в замок", - сказал Невилл.

"Я думаю, он все спланировал, послал тебе плащ твоего отца и все такое".

"Да" - Гермиона взорвалась: похоже, они уже обсуждали это, и у нее были свои соображения.

"Если это так, то я хочу сказать, что это ужасно! Тебя могли убить".

"Нет, это не так", - задумчиво сказал Гарри.

"Я полагаю, что он довольно хорошо представлял себе, что я могу сделать. Но даже такой умный, как он, я не думаю, что он смог бы скоординировать все так, чтобы я оказался там в нужное время и в нужном месте; и ты прав. Если бы все не прошло идеально, меня бы убили".

"Не знаю" - сказал Невилл.

"Он такой же умный, как они, и более чем сумасшедший".

Гарри вспомнил реакцию Дамблдора на то, что он ел бобы "Bettie Bott's Every Flavor Beans" рядом с кроватью Гарри, и его речь после пира по случаю открытия.

Это спектакль. Так же, как мой.

"Да, Дамблдор не в себе, это точно", - грустно сказал Невилл.

"Моя бабушка считает его психом, но она никогда не перечит ему. Он столетний волшебник".

"Ну да, я уверена, что его возраст способствует его...".

Гермиона сделала паузу, подыскивая подходящее слово, - "эксцентричности, но это не...".

"Нет! Я имею в виду, ну, да."

"Это не то, чем является столетний волшебник. Столетний волшебник - это такой волшебник, который рождается каждые сто лет. Ты слышал выражение "столетний шторм"? Это что-то вроде того, понимаешь? Волшебник, который настолько могуществен, талантлив и велик, что не может не влиять на мир и жизнь окружающих его людей".

Гарри задумался над этим.

"Как Мерлин или что-то в этом роде?".

Невилл кивнул, и вошла мадам Помфри, скорее всего, чтобы выпроводить их.

"Послушайте, вы должны быть готовы к завтрашнему празднику в честь окончания года. Баллы все набраны, и Рейвенкло выиграл, Дамблдор дал вам сто баллов, но никто не знает, за что. Это сводит Слизеринцев с ума".

На следующее утро Гарри чувствовал себя почти как прежде.

"Я хочу пойти на праздник", - сказал он мадам Помфри, когда она расставляла многочисленные коробки с конфетами.

"Я ведь могу, правда?".

"Профессор Дамблдор разрешил тебе пойти", - жестко ответила она, как будто, по ее мнению, пиры были опасным делом.

Он полагал, что заслужил это, тайком играя в квиддич.

"К тому же, к тебе пришли".

Это был Хагрид, и его трясло от чувства вины.

http://tl.rulate.ru/book/94653/3219208